

Достигнуты лишь первые успехи

Минераловодское отделение движения и сама станция Минеральные Воды долгое время занимали последние места на Орджоникидзевской дороге. Политико-воспитательной и организационной работы среди железнодорожников не ведется. Об этом красноречиво говорят хотя бы такой показатель: в социалистическом соревновании участвовала едва ли не третья из рабочих отделений и станции. Учеба работников даже этого небольшого числа соревнувшихся не было. На отделении почти ни в какой мере не применялись новые передовые методы работы: скоростная обработка поездов, безотцепочные погрузка и выгрузка, пропуск эстафетных поездов.

Крайком партии признал недовольство работой Минераловодского отделения в первом квартале. Отделение движения и станция Минводы не выполнили плана погрузки и перевозок.

В своем постановлении Крайком партии наметил ряд мероприятий по организации массовой работы, социалистического соревнования, применению стахановско-кривоновских методов труда.

Прошло порядочное время со дня принятия этих решений. Мы не можем сказать, что сделано все, однако замеченный перелом в работе движением и стационарных работников явно определился.

Весь командно-политический состав отделения, комсомольский и профсоюзный актив закреплены за полевыми станциями — в помощь начальникам станций. Они помогают им в проведении массовой политической работы и в организации технической учебы, и во всем повседневной работе движников. Проведена большая работа по внедрению безотцепочных погрузки и выгрузки вагонов на станциях. Цифры говорят о достигнутых успехах. В апреле на безотцепочных погрузке и выгрузке не было ни одного вагона; в мае по такому методу были погружены и выгружены 190 вагонов, на этом было сбранено без малого 2000 вагоно-часов. В июне безотцепочные погрузки и выгрузка привнесли в более широкие размеры. Особенно отличились станции Ерек-Шахар (нач. станции тов. Колесов) и Благодарная (нач. станции тов. Нехаев).

В мае и июне на Минераловодском отделении стала широко практиковаться скоростная обработка поездов, особенно на станции Минеральные Воды. За май таким методом было обработано более 450 поездов. Это дало значительную экономию — 13 тысяч вагоно-часов.

Только за май коллектив станции Минеральные Воды, благодаря скоростному методу обработки поездов, внес в фонд производственных падаров Родине более 40 тысяч рублей, а все станции Минераловодского отделения — 70 тысяч.

Скоростной метод начинает прививаться на станции Невинномысская. У диспетчера Гальцева даже в самые трудные дни поезды выполняются с превышением участковую скорость; процент поездов, отправленных точно по расписанию, составляет 95—100.

Мы не можем еще сказать, что отдельно работает удовлетворительно по всем показателям. Нельзя мирииться с таким положением, когда на той же станции Невинномысская паровозы под поездами задерживаются по часу, по два, ожидая ликвидации киперметного брака в составе. В этом повинны не только работники грузовой службы, но и сам начальник станции. Голода, который мало занимается ежесуточным планированием работы станции.

На станции Минеральные Воды майнеральный диспетчер тов. Чайкин применяет методы скоростной обработки поездов, скратил на одну единицу число маневровых паровозов; это, конечно, сохраняет самое ложомотив, собирает государству в месяц 15 тонн горючего. Поэтому же другие диспетчеры на той же самой станции не применяют оправдание себя методами работы патриот-лунинца Чайкина? Тут вина прежде всего командиров и политических работников отделения и станции Минеральные Воды.

Приближается Весенний день железнодорожника. Доля части минераловодцев-движников и стационарных работников — исправить положение по всем показателям и добиться первого места в социалистическом соревновании на Орджоникидзевской железной дороге.

Инженер М. МКРТЧЯН. Начальник Минераловодского отделения службы движения

Достижения передовиков — всем комбайнера姆

Недооценка массово-политической работы

Позднее солнце огненным шаром висит над головой. Раскаленная земля машины обжигают руки. По лицу спущенных пота Пока Иванов находился в комбайне, был занят работой, он не замечал этого. Но вот появился обеденная пора. Отвлекшись от работы, он почувствовал недоводимое желание побывать в холода, освежиться. Комбайнер спешно налево: «Что здесь его ждет разворачивание! Табор расположен в долине, на пыльной траве. Ни вагончики, ни пасаты. Обед и короткий отъезд комбайнера проходят на солнце. Растроенный Иванов сокращает свой обеденный перерыв и поспешно уходит в машину.

Работаешь, стараешься, а тут тебе — ночь внимания, — недовольно говорит он...

Уже несколько дней идет массовая уборка на полях колхоза «Мирной Октябрь». Скошены первые сотни гектаров зелени пшеницы и ячменя. Колхозники торчат от зева до зева. Комбайнеры Александр Иванов и Степан Шендергин, многие косацкие и вояческие зерна, значительно перевыполняют свою заявку. Но руководители колхоза очень плохо зарабатываются об удовлетворении их культурно-бытовых нужд.

В двух километрах от места уборки стоит хороший пшеничный вагончик. В них свободно разместились комбайнеры и трактористы.

В одном из вагончиков можно было бы устроить красный уголок. Однако никто об этом не позаботился. Вагончики пустуют, а люди, решавшие судьбу уборки урожая, не имеют никаких условий. Тракторист, комбайнер, тракторный отряд, как и везде, работают в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно. В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.

Агроном не выполняет плана уборочных работ, допускает большие потери зерна. Малыш, молодой комбайнер Дары Зайцевой дышит, чтобы не подорвать. Когда они разверзутся?

Большая колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть. Годами вся колхозная молодежь в поле. Помимо всего о нем надо забыть, помочь разумно организовать свой досуг. Между тем молодые труженики полей проходят короткие часы отдыха скучно и неинтересно.

В поле нет ни одного музыкального инструмента, интересной книги, свежей газеты.